

Мяч, брошенный им из-за спины, уверенно попал в руки товарища по команде, который, обведя нескольких соперников, устремился к щиту. Казалось, вот-вот он совершит бросок, как вдруг игрок противоположной команды с правой стороны внезапно атаковал, сделал красивый финт, отобрал мяч и без колебаний передал его своему партнеру.

Цинь Юй что-то крикнул и быстро побежал в ту сторону. Соперник уже вел мяч к кольцу, а защитники его команды по какой-то причине замешкались, упустив момент. С красивым броском соперника судья свистнул, объявляя конец первой половины матча. На трибунах раздались громкие аплодисменты, девушки встали, держа плакаты с названием школы, и хором скандировали ее девиз.

А на их скамейке атмосфера была подавленной, то и дело кто-то вздыхал.

Цинь Юй, потряхивая руками, подошел к краю площадки, его лицо выражало недовольство. Игрок, допустивший ошибку, подбежал к нему, извиняясь с выражением сожаления на лице. Цинь Юй похлопал его по плечу, утешил парой слов, взял бутылку воды и выпил большую часть, после чего подошел к тренеру, где вместе с другими игроками выслушал его наставления.

В отличие от последнего матча в школе, на Цинь Юе не было той легкости и уверенности, которые он обычно излучал. Вместо этого его лицо было серьезным, а губы плотно сжаты.

Цинь Юй стоял боком к Ши Чу, который наблюдал за ним с левой стороны трибуны, видя, как тот время от времени кивает тренеру или что-то говорит.

После того как тренер закончил общую речь, он начал индивидуальные разговоры с каждым игроком. Цинь Юй уступил место другим, стоя в стороне и задумчиво глядя на площадку. Внезапно он оглядел трибуны, и их взгляды неожиданно встретились. Оба на мгновение застыли.

Серьезное выражение на лице Цинь Юя смягчилось, он улыбнулся и, сделав руками жест, имитирующий фотоаппарат, вопросительно поднял подбородок в сторону Ши Чу — он спрашивал, сфотографировал ли тот.

Ши Чу показал ему фотоаппарат и, видя, что Цинь Юй все еще не отворачивается, невольно сделал губами движение, словно говоря «вперед».

Осознав, что он сделал, Ши Чу почувствовал, как его лицо вспыхнуло. Что за глупый жест! Даже если Цинь Юй смотрел на него, специально говорить «вперед» было... странно. Они ведь не были так близки.

Но Цинь Юй явно заметил этот жест. Когда начался второй тайм, он, отступая лицом к Ши Чу, поднял руку и показал знак «ОК», затем повернулся и побежал на площадку.

Во втором тайме их команда сменила тактику, сделав упор на защиту, ожидая ошибок соперника для контратак. Однако противник тоже был силен, и даже если терял очки из-за ошибок, быстро восстанавливался. Время подходило к концу, счет оставался напряженным, и соперник лидировал с преимуществом в два очка.

Когда Цинь Юй выходил на площадку, он уже не был таким спокойным, как вне игры. В нем чувствовалась некоторая ярость, и было видно, что игроки противоположной команды старались не дать ему получить мяч, плотно его опекая. Цинь Юй не мог приблизиться к щиту, поэтому оставался в центре площадки.

Соперник попытался передать мяч, но Линь И перехватил его, а Чжао Иань быстро побежал внутрь, готовясь принять передачу. Линь И, оказавшись в двойной опеке, сделал обманное движение и передал мяч Цинь Юю, который находился в центре. Получив мяч, Цинь Юй взглянул на Чжао Ианя, словно собираясь передать ему.

До конца матча оставалось пять секунд.

Ши Чу уловил на лице Цинь Юя выражение решимости, готовности пойти на все. Его сердце сжалось, и он невольно затаил дыхание.

Игрок соперника тут же подпрыгнул, пытаясь перехватить мяч в воздухе, но, оказавшись наверху, понял, что мяча там нет. С выражением сожаления он посмотрел на Цинь Юя, который в этот момент подпрыгнул и бросил мяч в сторону кольца.

Он решил бросить с трехочковой линии!

Это был смелый ход. Его партнеры уже заняли позиции, создав Чжао Ианю идеальные условия для броска. Если бы Цинь Юй передал мяч ему, вероятность забить с близкого расстояния была бы гораздо выше, тем более что Цинь Юй находился даже дальше трехочковой линии!

Мяч описал в воздухе плавную дугу, и на мгновение в зале воцарилась тишина. Все пристально следили за маленьким мячом, ожидая исхода.

Осталось две секунды!

Мяч приблизился к кольцу.

Одна секунда.

Мяч пролетел сквозь сетку — чистый бросок!

Победный бросок!

Трибуны взорвались аплодисментами, зрители встали, скандируя название школы. Даже Ши Чу, увлеченный этой атмосферой, невольно поднялся.

Цинь Юя уже окружили подбежавшие партнеры, и Ши Чу лишь мельком увидел его облегченное выражение среди толпы.

Когда толпа наконец рассеялась и команда получила награды, прошло почти час. Ши Чу скучающе сидел на трибуне, подперев подбородок рукой, рассчитывая дождаться, пока большинство зрителей уйдет, чтобы попрощаться с Цинь Юем и его командой.

Когда команда получала награды, Ши Чу хотел подойти и сделать фото, но лучшее место уже заняли школьные журналисты и другие люди. Он прошел туда-сюда пару раз, не найдя подходящего угла, и сдался.

В момент азарта Ши Чу тоже почувствовал прилив эмоций, захотел, как и другие зрители, подбежать и громко поздравить, но через секунду остыл. Цинь Юй стоял в центре толпы, окруженный шумом и аплодисментами, похвалами и восхищением. Сердце Ши Чу, которое ранее трепетало от нескольких жестов Цинь Юя, теперь словно погрузилось в воду, медленно опускаясь вместе с настроением.

Это была чужая радость, какое ему до этого дело.

—

Цинь Юй помахал рукой последнему человеку, который подошел поздравить их, вздохнул с облегчением и положил руку на плечо Чжао Ианя:

— Ребята, шашлыки или барбекю?

— Какая разница?

Один из игроков хлопнул в ладоши:

— Тогда хого!

— В такую жару есть хого? — сказал Цинь Юй, затем замолчал, взглянув на трибуны. Ши Чу все еще сидел там, опустив голову и просматривая фотографии на фотоаппарате.

— Босс! — крикнул Цинь Юй Ши Чу. — Что ты хочешь есть?

Ши Чу, застигнутый врасплох, машинально ответил:

— Хого.

Цинь Юй помахал рукой:

— Босс, подойди поближе.

Ши Чу наконец сообразил, встал, держа фотоаппарат, и неуверенно сказал:

— Эм, фотографии я отправлю вам позже, так что я, пожалуй, пойду?

— Эй, не уходи.

Цинь Юй подбежал к нему, обнял его и крикнул команде:

— Решено, хого! Выбирайте, где.

Кто-то из команды пошутил:

— Цинь, разве не говорил, что в жару хого не едят?

Цинь Юй усмехнулся, не ответив, и тихо сказал Ши Чу:

— Ты тоже устал за сегодня, давай поедим с нами.

Как только Цинь Юй приблизился, Ши Чу невольно напрягся, а услышав в его голосе нотки игривости, почувствовал, что его мозг превратился в работающую стиральную машину. Подавленное настроение, которое только начало овладевать им, куда-то исчезло.

Он смущенно кивнул.

—

Все рестораны с хого на улице были переполнены, перед каждым выстроились длинные очереди. Группа парней в спортивной форме переглянулась и в итоге отправилась на шашлыки.

Сидя за столиками на открытом воздухе, они заказали два ящика пива, а на трех соединенных столах выстроились ряды шашлыков, дымящихся и блестящих от масла.

Окружающие явно еще находились под впечатлением от напряженного матча, громко обсуждая различные моменты игры. Шум фоновых разговоров превращался в слово «азарт». Ши Чу не мог вставить ни слова и не хотел говорить, поэтому просто смотрел на кальмара перед собой, погруженный в свои мысли.

— Босс, будешь?

Рука была слегка тронута, Ши Чу оторвал взгляд от кальмара, увидев, что Цинь Юй протягивает ему шашлык с куриными крылышками.

— Нет... спасибо, — Ши Чу машинально хотел отказаться, но вспомнил, что уже несколько раз отказывался от еды, которую предлагал Цинь Юй, и решил принять крылышко. Подумав, он под взглядом Цинь Юя откусил кусочек.

<http://bllate.org/book/16893/1566286>